

УДК 37(=411.16)

DOI: 10.28995/2658-6541-2019-4-88-96

Деятели Хаскалы о еврейском женском образовании в Пруссии во второй половине XVIII в.

Мария С. Третьякова

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, marsmithee@mail.ru*

Наталья В. Ростиславлева

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, ranw@mail.ru*

Аннотация. В статье предпринимается попытка показать вклад деятелей еврейского Просвещения – Хаскалы – в развитие концепции еврейского женского образования в Пруссии во второй половине XVIII в.

В настоящей статье рассматривается просветительская деятельность наиболее ярких представителей Хаскалы – Моисея Мендельсона, Давида Фридендера, Нафтали Вессели и Маркуса Герца. Анализируется главный проект еврейских просветителей – реформа традиционного еврейского образования.

Органичной частью образовательной стратегии приверженцев Хаскалы было реформирование еврейского женского образования. На основе ряда источников личного происхождения, а также материалов публицистического характера автор предпринимает попытку реконструировать взгляды еврейских просветителей на всеобщее женское образование. Автором выявляются методы реализации задач, поставленных реформаторами по вопросу еврейского женского образования в условиях всеобщей секуляризации прусского социума и интенсификации еврейско-христианских коммуникаций.

Автором настоящей статьи также рассматривается контекст зарождения движения Хаскалы в Пруссии. Анализируются такие вопросы, как общественно-правовой статус прусских евреев во второй половине XVIII в., зарождение филосемитского дискурса в среде прусских интеллектуалов.

Рассматриваются конкретные примеры реализации идеи светского воспитания еврейских женщин, а также последствия их приобщения к публичной сфере.

Ключевые слова: Хаскала, Просвещение, женское образование, прусские евреи, Пруссия

Для цитирования: Третьякова М.С., Ростиславлева Н.В. Деятели Хаскалы о еврейском женском образовании в Пруссии во второй половине XVIII в. // История и архивы. 2019. № 4. С. 88–96. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-4-88-96

Haskalah adherents' views on the Jewish female education in Prussia in the second half of the 18th century

Maria S. Tretyakova

*Russian State University for the humanities,
Moscow, Russia, marsmithee@mail.ru*

Natalia V. Rostislavleva

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, ranv@mail.ru*

Abstract. In the present article, an attempt was made to demonstrate a contribution of Jewish Enlightenment (Haskalah) activists to the development of the concept of Jewish female education in Prussia in the second half of the 18th century.

The author of the paper considers the educational activity of the Haskalah brightest representatives – Moses Mendelsohn, David Friedländer, Naphtali Herz Wessely and Marcus Herz. The author focuses on the main project by Jewish enlighteners – the reform of traditional Jewish education.

Modernization of Jewish women's education was an integral part of Haskalah educational strategy. Based on a set of personal and publicistic sources, the author makes an attempt to reconstruct Jewish enlighteners' views on the issue of Jewish women's education under the conditions of general secularization of the Prussian society and the intensive growth of Jewish-Christian communications in the second half of the 18th century.

She also investigates the origins of Haskalah movement in Prussia. The paper analyzes such issues as the social and legal status of Prussian Jews in the indicated span of time, the emergence of philosemitic discourse among Prussian intellectuals.

The work deals with particular instances of the implementation of the concept of Haskalah secular female education and with some consequences of female involvement in public sphere.

Keywords: Haskalah, Enlightenment, female education, Prussian Jews, Prussia

For citation: Tretyakova, M.S., Rostislavleva, N.N. (2019), "Haskalah adherents' views on the Jewish female education in Prussia in the second half of the 18th century". *History and Archives*, no. 4, pp. 88-96. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-4-88-96

Вторая половина XVIII в. стала эпохой расцвета культурной жизни Пруссии – молодого государства во главе с просвещенным монархом Фридрихом II. Принципы веротерпимости, рациональности, присущие европейскому Просвещению, постепенно приживались на прусской почве [Mayer 2012, p. 511]. Дух Просвещения затронул умы еврейских интеллектуалов Пруссии, устремившихся приобщить своих единоверцев к новым ценностям [Behm 2002, s. 12].

Центром притяжения для еврейских реформаторов стал Берлин. Здесь жил и работал Моисей Мендельсон – сын переписчика книг из Дессау, снискавший почет и уважение среди ученой немецкой публики. Широким признанием пользовался его труд «Федон, или о бессмертии души», где философ выступил горячим защитником религии [Altmann 1998, p. 158], в то время как И. Кант отводил философии ведущую роль в своей теории познания [Ростиславлева 2010, с. 352–353].

Бедственное положение прусских евреев вызывало чрезвычайное беспокойство Мендельсона и его единомышленников. Задавленные многочисленными поборами и запретами, евреи не имели гражданских прав¹. Незавидное положение единоверцев Мендельсон приписывал стремлению христиан принизить евреев, поскольку те оставались верны религии праотцов². Для борьбы с иудаизмом христиане из века в век прибегали к испытанному оружию – кровавым наветам, обвинениям в осквернении христианских святынь, отравлении колодцев и связях с нечистой силой³.

С появлением в Пруссии интеллектуалов, сочувствовавших гонимому меньшинству, в среде берлинских евреев зародилась надежда на улучшения. Преисполненные гуманности и веры в здравый смысл, звучали диалоги героев пьесы «Натан Мудрый» Эфраима Лессинга [Bruer 1991, s. 58]. Натан – еврейский купец, житель Иерусалима времен Крестовых походов, представлен читателю как мудрый, бескорыстный человек⁴. Христиане же, по мнению Лессинга, мало отличаются от египтян, подавлявших свободную волю евреев⁵.

Трактат прусского чиновника Вильгельма Христиана фон Дома «О гражданском усовершенствовании евреев» (1781 г.) обозначил собой начало аргументированной филосемитской полемики в Германии. Близкий друг Мендельсона, Дом был убежден в том,

¹ *Friedländer D.* Abriss von dem politischen Zustande der sämtlichen Jüdischen Kolonien in den Preussischen Staaten, mit Ausschluss des Schlesiens, Westpreussen und Ostfriesland // David Friedländer. *Ausgewählte Werke* / U. Lohmann (hrsg.). Köln; Weimar; Wien: Böhlau Verlag, 2013. S. 83.

² *Mendelsohn M.* Vorrede zu Menasseh Ben Israel // Moses Mendelsohn. *Schriften über Religion und Aufklärung* / M. Thom (hrsg.). Berlin: Union Verlag, 1989. S. 328.

³ *Ibid.* S. 328.

⁴ *Лессинг Г.Э.* Натан Мудрый // Г.Э. Лессинг. *Избранное*. М.: Худож. лит., 1980.

⁵ Lessing G. E. *Die Erziehung der Menschengeslecht* // Lessings Werke / J. Petersen (ed.). Berlin; Leipzig; Wien; Stuttgart: Deutsches Verlagshaus Bohn & Co, 1780. Bd. 6. S. 65.

что интересы государства и общества, а не предрассудки должны диктовать условия наделения евреев гражданскими правами⁶. Обособленность и невежество евреев, приписываемые им христианами, объяснялись многовековыми преследованиями и всевозможными запретами⁷. Превратить евреев в «полезных» граждан могло только их «всеобщее просвещение»⁸. Необходимо было наделить евреев правом заниматься ремеслами и земледелием⁹, обучаться в немецких школах¹⁰.

«Эдикт о толерантности» Иосифа II, обнародованный в 1782 г., также пробудил оптимизм в еврейской среде. Во имя общественного блага и стремления сделать из еврейской молодежи «полезных» членов общества австрийский монарх позволил своим еврейским подданным воспользоваться всеми законными правами и свободами христиан¹¹. Моисей Мендельсон, не скупясь на восторженные эпитеты для просвещенного монарха, высказал надежду на скорые улучшения¹². Давид Фридлиндер в ответ на гневное письмо пражского раввина Елиазара Флекеля выразил свою поддержку действиям мудрого монарха, помогавшего евреям стать благочестивыми людьми и «полезными» гражданами¹³. Поэт и переводчик Нафтали Герц Вессели в трактате «Слова мира и правды» 1782 г. благодарил Иосифа II за освобождение от многочисленных ограничений и нарек эпоху его правления концом мучений народа Израилева¹⁴.

В 1770–1780-е гг. еврейские интеллектуалы Берлина во главе с Моисеем Мендельсоном развернули просветительскую деятельность

⁶ *Dohm C.* Über die bürgerliche Verbesserung der Juden. Berlin, Stettin: Friedrich Nicolai Verlag, 1781. S. 14–15.

⁷ *Dohm C.* Op. cit. S. 6-9.

⁸ *Ibid.* S. 28.

⁹ *Ibid.* S. 119.

¹⁰ *Ibid.* S. 129.

¹¹ Joseph II. Toleranzedikt. Wien, 1782 // Bayerische Staatsbibliothek. URL: https://reader.digitale-sammlungen.de/de/fs1/object/display/bsb10495061_00001.html (дата обращения: 3 марта 2019).

¹² *Mendelsohn M.* Vorrede zu Menasseh Ben Israel. S. 326.

¹³ *Friedländer D.* Schreiben an meiner Mit-Brüder in Deutschland, eine in hebräischer Sprache gedruckte moralische Rede betreffend // Chevrat Chinuch Nearim. Die Jüdische Freischule in Berlin 1778–1825 / I. Lohmann und U. Lohmann (hrsg.). Münster; New York: Waxmann, 2001. Bd. 1. S. 279.

¹⁴ *Wessely N.* Worte des Friedens und der Wahrheit // N.H. Wessely. Worte des Friedens und der Wahrheit. Münster; New York: Waxmann, 2014. Bd. 8. S. 123.

ность. Главным чаянием деятелей Хаскалы – еврейского Просвещения – была реформа еврейского образования. Просветителями отмечался катастрофически низкий уровень образованности евреев¹⁵. Объектом критики стала система еврейского образования, включавшая в себя только религиозный компонент. В хедере – начальной школе – еврейские юноши изучали Тору. Способные ученики продолжали изучение Талмуда в ешиве – высшем религиозном учебном заведении. Следуя педагогической доктрине филантропистов, Фридлендер декларировал, что в век Просвещения и прогресса образование должно стать всеобщим достоянием. Именно оно выполняет функцию формирования нового человека – разумного, высоконравственного, преданного обществу и государству¹⁶.

Изучение евреями светских наук являлось одним из базовых требований деятелей Хаскалы. Нафтали Вессели предложил разделить преподаваемые дисциплины на две категории – светские и религиозные¹⁷. В первую группу определялись уроки нравственности, история, география, арифметика, медицина и т. д.¹⁸. Сакральное знание включало в себя Тору¹⁹. Мирским наукам, которым еврейские педагоги уделяли скудное внимание, Вессели отводил видную роль в воспитании «полезного» человека, имеющего светлый ум и благородное сердце²⁰.

В связи с этим немаловажная роль отводилась и женскому образованию. Давид Фридлендер констатировал архаичность некоторых положений Талмуда в отношении женщин²¹. Это касалось беспрекословного воспроизведения многочисленных ритуалов и церемоний, потерявших свое значение в XVIII в.²² Домашнее образование еврейских девушек включало в себя все необходимое для

¹⁵ См.: *Wessely N.* Op. cit. S. 119; Euchel I. Plan zur Einrichtung eines Jüdischen Erziehungs-Instituts in Kiel // Chevrat Chinuch Nearim. Die Jüdische Freischule in Berlin 1778–1825 / I. Lohmann und U. Lohmann (hrsg.). Münster; New York: Waxmann, 2001. Bd. 1. S. 240.

¹⁶ *Friedländer D.* Über den besten Gebrauch der heiligen Schrift // Chevrat Chinuch Nearim. “Lerne Vernunft!”, Jüdische Erziehungsprogramme zwischen Tradition und Modernisierung. Quellentexte aus der Zeit der Haskala, 1760–1811 / U. Lohmann (hrsg.). Münster; New York: Waxmann, 2005. Bd. 6. S. 61–62.

¹⁷ *Wessely N.* Op. cit. S. 114–115.

¹⁸ *Ibid.* S. 114–115.

¹⁹ *Ibid.* S. 114.

²⁰ *Ibid.* S. 116.

²¹ *Friedländer D.* Op. cit. S. 66.

²² *Ibid.* S. 73.

успешного выполнения обязанностей супруги, матери и домохозяйки. Еврейская женщина должна была уметь считать, читать и участвовать в некоторых религиозных обрядах [Behm 2002, s. 135]. Однако, по мнению Фридлендера, в век Просвещения женщина обладает практически всеми правами и обязанностями наравне с мужчиной²³. Прежде всего это касалось воспитания детей – будущих «полезных» граждан. Поэтому, заключает мыслитель, еврейские женщины должны были иметь ясный ум и благородное сердце²⁴. Для этого представлялось целесообразным преподавать девочкам основы религии и нравственности.

Важность просвещения еврейских женщин как части процесса культурной интеграции евреев понимал и Моисей Мендельсон. Просветитель занимался образованием своей невесты Фромет Гугенхейм, представительницы еврейской банкирской династии из Гамбурга. «Немецкий Сократ» заботился о том, чтобы его будущая супруга соответствовала его высокому статусу [Feiner 2009, s. 65]. Как духовный наставник Фромет, Мендельсон стремился сформировать у невесты художественный вкус и способность к суждению. Особенно его интересовали мельчайшие подробности ее успехов в изучении французского, на котором в то время говорил весь Берлин²⁵.

Важнейшей чертой супруги философа должно было стать умение принимать у себя общество и самой быть желанной гостьей²⁶. Не оценив стремление Фромет предаваться одиночеству, Мендельсон убеждал ее как можно чаще показываться на людях²⁷.

Неприятие Мендельсона вызывала женская «ученость» [Feiner 2009, s. 65]. Просветитель увещевал будущую супругу не переусердствовать в своем учении²⁸. Умеренная жажда знаний, по его мнению, украшает женщину, в то время как «ученость» выставляет ее на посмешище²⁹.

²³ *Friedländer D.* Op. cit. S. 73.

²⁴ *Ibid.* S. 73.

²⁵ *Mendelsohn M.* Brief an Fromet Gugenheim // Moses Mendelsohn. Briefwechsel. Stuttgart; Bad-Cannstatt: Friedrich Fromman; Verlag Günther Holzboog, 1994. No. 118. S. 29.

²⁶ *Mendelsohn M.* Brief an Fromet Gugenheim // Moses Mendelsohn. Briefwechsel. Stuttgart; Bad-Cannstatt: Friedrich Fromman; Verlag Günther Holzboog, 1994. No. 125. S. 40.

²⁷ *Ibid.* S. 40.

²⁸ *Mendelsohn M.* Brief an Fromet Gugenheim // Moses Mendelsohn. Briefwechsel. Stuttgart; Bad-Cannstatt: Friedrich Fromman; Verlag Günther Holzboog, 1994. No. 157. S. 81–82.

²⁹ *Ibid.* S. 82.

Подобное воспитание получили и дочери Мендельсона. В одном из писем мужу, находившемуся в отъезде, Фромет описывала совместный с дочерьми поход в кафе, где присутствовали Карл Лессинг, брат знаменитого литератора, и Якоб Энгель, воспитатель будущего императора Фридриха Вильгельма III³⁰. Собравшиеся пили кофе, общались с актерами немецкой и французской труппы. После этого жена Мендельсона с дочерьми отправились в театр на французскую комедию. К радости матери, 12-летняя Доротея практически без труда усвоила содержание спектакля. Фромет также пообещала мужу, что для общего развития детей будет чаще совершать подобные выходы в свет³¹.

Маркус Герц, ученик Канта и деятель Хаскалы, также принимал живое участие в образовании своей жены, юной Генриетты. Вместе чета Герц регулярно навещала читательский кружок Доротеи Мендельсон. Здесь, в компании других сестер хозяйки вечера, Моисея Мендельсона, Давида Фридендера, а также интеллектуалов из числа христиан собравшиеся зачитывали литературные произведения³². На правах супруги уважаемого врача и философа Генриетта Герц также присутствовала на собраниях «Общества среды», членами которого были известные литераторы, теологи и чиновники Берлина³³.

Уже в качестве хозяйки литературного салона Генриетта Герц принимала цвет интеллектуального Берлина³⁴. Гостями дома четы Герц были друзья Маркуса Герца – писатели Якоб Энгель, Филипп Моритц, теолог Вильгельм Теллер, а также поклонники его супруги – юные братья Гумбольдт, Фридрих Шлейермахер, дипломат Густав Бринкман и др. Не разделяя увлечения молодой жены сентиментальной литературой, рационалист Герц тем не менее не препятствовал встречам Генриетты с завсегдатаями ее кружка³⁵. Стоит отметить, что в 1817 г. под влиянием Фридриха Шлейермахера Генриетта Герц перешла в протестантизм.

Не менее известной персоной в Берлине была и Доротея Мендельсон. После смерти отца 35-летняя Доротея решила на развод с банкиром Симоном Фейтом ради отношений с романтиком

³⁰ *Mendelsohn F.* Brief an Moses Mendelsohn // Moses Mendelsohn. Briefwechsel. Stuttgart; Bad-Cannstatt: Friedrich Fromman; Verlag Günther Holzboog, 1994. No. 194. S. 324.

³¹ *Ibid.* S. 324.

³² *Herz H.* Ihr Leben und Ihre Erinnerungen. Berlin: Verlag von Wilhelm Herz, 1858. S. 104.

³³ *Ibid.* S. 107.

³⁴ *Ibid.* S. 98.

³⁵ *Ibid.* S. 98–99.

Фридрихом Шлегелем, с которым она познакомилась в салоне Генриетты Герц. Эта связь стоила дочери Мендельсона разрыва с еврейской общиной и вынужденного переезда в Йену. Для заключения брака со Шлегелем Доротея крестилась. Материальные затруднения вынудили ее заняться литературной деятельностью³⁶. Талант Доротеи Шлегель был оценен Фридрихом Шлейермахером, отмечавшем художественные достоинства романа «Флорентин», написанного ею в 1803 г.³⁷ [Schleiermacher 1861, s. 244–246].

Таким образом, усилия еврейских просветителей Берлина во второй половине XVIII в. были нацелены на культурную интеграцию евреев в прусский социум. Еврейские женщины должны были разделить с мужчинами ряд гражданских обязанностей. Это касалось добросовестного воспитания детей и исполнения роли супруги «просвещенного» человека. Стремление дополнить эти ипостаси качествами женщины эпохи Просвещения – умеренной эрудицией, общительностью, светскими манерами – было новым компонентом в концепции женского образования приверженцев Хаскалы.

Литература

- Ростиславлева 2010 – *Ростиславлева Н. В.* Германские либералы первой половины XIX века. М.: РГГУ, 2010.
- Altmann 1998 – *Altmann A.* Moses Mendelsohn. A biographical study. London, Portland, Oregon: Littman Library of Jewish Civilization, 1998.
- Behm 2002 – *Behm B.* Moses Mendelsohn und die Transformation der Jüdischen Erziehung in Berlin. Eine bildungsgeschichtliche Analyse zur jüdischen Aufklärung im 18. Jahrhundert. Münster; New York; München; Berlin: Waxmann, 2002.
- Bruer 1991 – *Bruer A.* Geschichte der Juden in Preussen (1750–1820). Frankfurt am Main; New York: Campus Verlag, 1991.
- Feiner 2009 – *Feiner S.* Moses Mendelsohn. Ein jüdischer Denker in der Zeit der Aufklärung. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2009.
- Mayer 2012 – *Mayer C.* Female education and the cultural transfer of pedagogical knowledge in the eighteenth century // *Paedagogica Historica. International Journal of the History of education.* Routledge, 2012. Vol. 48. no. 4. P. 511–526.

³⁶ *Schegel D.* Brief an Friedrich Schleiermacher // Aus Schleiermacher's Leben. In Briefen / W. Dilthey (hrsg.). Berlin: Verlag von Georg Reimer, 1861. S. 155–156.

³⁷ *Schleiermacher F.* Brief an Dorothea Schlegel // Aus Schleiermacher's Leben. In Briefen / W. Dilthey (hrsg.). Berlin: Verlag von Georg Reimer, 1861. S. 244–246.

References

- Altmann, A. (1998), *Moses Mendelsohn. A biographical Study*, Littman Library of Jewish Civilization, London, Portland, Oregon, UK.
- Behm, B. (2002), *Moses Mendelsohn und die Transformation der Jüdischen Erziehung in Berlin: Eine bildungsgeschichtliche Analyse zur jüdischen Aufklärung im 18. Jahrhundert*, Waxmann, Münster, New York, München, Berlin, USA, Germany.
- Bruer, A. (1991), *Geschichte der Juden in Preussen (1750–1820)*, Campus Verlag, Frankfurt am Main, New York, Germany, USA.
- Feiner, S. (2009), *Moses Mendelsohn. Ein jüdischer Denker in der Zeit der Aufklärung*, Vandenhoeck & Ruprecht, Göttingen, Germany.
- Mayer, C. (2012), “Female education and the cultural transfer of pedagogical knowledge in the eighteenth century”, *Paedagogica Historica. International Journal of the History of education*. Routledge, London, vol. 48, no. 4, pp. 511–526.
- Rostislavleva, N. (2010), “*Germanskije liberaly vtoroj poloviny XIX veka*” [German liberals in the second half of the 18th century], RGGU, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Мария С. Третьякова, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., 6; marsmithee@mail.ru

Наталия В. Ростиславлева, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., 6; ranw@mail.ru

Information about the author

Maria S. Tretyakova, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; marsmithee@mail.ru

Natalia V. Rostislavleva, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; ranw@mail.ru